

Сидорова Наталия Ярославовна

учитель

МАОУ «Красночетайская СОШ

им. Героя Советского Союза И.В. Индрякова»

с. Красные Четаи, Чувашская Республика

**СТРУКТУРНО-СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОРТРЕТА УСПЕШНОГО УЧАЩЕГОСЯ:
ДИАГНОСТИКА, РЕСУРСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ УЧАЩИХСЯ 9 КЛАССА)**

***Аннотация:** в современных дискуссиях об «успешном ребёнке» нередко наблюдается набор взрослоцентричных критериев, сводящих успех к измеримым академическим достижениям и поведенческой нормативности. Автор статьи, опираясь на анализ особой группы – учащихся девятых классов, предлагает критический взгляд: девятый класс как завершающий этап обязательного образования и точка разветвления образовательных траекторий обнаруживает структурное противоречие между институциональными требованиями и индивидуальными потребностями. Деконструируя внутреннюю логику существующего портрета успешного ученика, автор выявляет его скрытую функцию социальной селекции и предлагает путь реконструкции: от «успеха, соответствующего стандарту» к «устойчивому развитию», от внешней оценки к построению собственного нарратива.*

***Ключевые слова:** портрет успешного ученика, девятиклассники, образовательная дифференциация, самонарратив.*

1. Постановка проблемы: кому нужен «портрет успешного ребёнка»?

Само выражение «успешный ребёнок» уже содержит в себе позицию наблюдателя. Когда мы пытаемся описать «успешного ребёнка», мы фактически задаём систему оценки извне, с позиции взрослого. Создателями этой системы могут быть исследователи образования, разработчики политики, школьные администраторы или тревожные родители.

Однако девятиклассники находятся в особой точке жизненного цикла. В большинстве образовательных систем девятый класс знаменует завершение обязательного образования и начало последующей дифференциации – учащимся предстоит выбор между старшей школой, профессиональным обучением или непосредственным выходом на рынок труда. Эта институциональная развилка делает вопрос об «успехе» особенно острым: будущая траектория четырнадцати-пятнадцатилетнего подростка в значительной степени определяется именно сейчас.

Это означает, что «портрет успешного ученика» в контексте девятого класса – не просто вопрос образовательных целей, но вопрос социальной справедливости, индивидуальной автономии и институциональных ограничений. Когда мы описываем, «чем должен обладать успешный ученик», не навешиваем ли мы тем самым ярлык «неуспешного» на всех остальных?

2. Анатомия существующего портрета: от перечня компетенций к скрытой селекции.

При анализе существующих «портретов выпускника девятого класса» или «моделей успешного ученика» обнаруживается высокоструктурированный перечень качеств. Как правило, он включает следующие измерения: академические способности (освоение знаний и умений, предусмотренных стандартом), учебные качества (самостоятельный поиск информации, готовность к непрерывному обучению), социальные компетенции (коммуникация, сотрудничество, уважение к различиям), гражданское сознание (патриотизм, правовая культура, социальная ответственность), здоровый образ жизни (безопасность, гигиенические привычки), профессиональная готовность (знакомство с миром профессий, навыки планирования).

Риторические особенности этого дискурса заслуживают внимания. Он заменяет «оценки» на «компетенции», «всестороннее развитие» на «приоритет баллов», внешне демонстрируя отказ от утилитаризма. Но при внимательном рассмотрении его внутренняя логика остаётся функционалистской: он знает

ожидания общества от роли ученика и переводит эти ожидания в качества, которые индивид должен интернализировать.

Российские исследователи также фиксируют эту двойственность. Е.А. Ширяев выделяет два подхода к определению сущности успешности обучения: результативный и личностно ориентированный. В рамках результативного подхода успешность сводится к «положительному результату учащегося в учёбе», подкреплённому позитивно-адекватной самооценкой и положительным отношением окружения. Личностно ориентированный подход, напротив, включает психологический комфорт ученика, его положение в коллективе, эмоциональное состояние. Однако на практике образовательные системы тяготеют к первому подходу, поскольку он легче поддаётся измерению и институциональному контролю.

Исследования показывают, что учащийся, которого не принимают в классе, может учиться средне даже при хороших способностях – чтобы не выделяться среди сверстников. Это означает, что «успешность» в её институциональном понимании может вступать в конфликт с психологическим благополучием ученика. Т.Ю. Курапова прямо утверждает: ученик, «морально подавленный собственными и чужими ожиданиями», испытывающий тревогу и несчастье от того, чем он занимается, «не может быть признан успешным даже при условии отличной успеваемости».

3. Особенность девятого класса: тревога идентичности на развилке.

Ключевое противоречие девятиклассника состоит в следующем: институционально от него требуют зрелости именно сейчас, но возрастная психология говорит нам, что этот возраст – как раз критический период поиска идентичности. Ему нужно время на пробы и ошибки, пространство для сомнений, разрешение «ещё не решить».

Однако логика образовательной дифференциации не допускает такой «отсрочки». Требование «знать мир профессий, планировать будущее», предъявляемое в портрете, для многих девятиклассников оказывается не столько расширением возможностей, сколько навязанной срочностью. Когда подросток ещё не

успел разобраться в своих интересах и способностях, вынужденный выбор профессионального или образовательного направления вызывает сомнения и в его качестве, и в его самостоятельности.

Более глубокая проблема: кому служит «портрет успешного девятиклассника»? С точки зрения институциональных функций он выполняет как минимум три задачи: во-первых, служит основанием отбора для старшей школы и профессиональных учебных заведений; во-вторых, предоставляет отчётные показатели качества обязательного образования; в-третьих, даёт ориентиры учащимся и семьям. Но учитываются ли в этих трёх задачах внутренние потребности развития самого ученика? Ответ не внушает оптимизма.

О.А. Яшнова предлагает классификацию критериев успешности, включающую здоровье, психологический комфорт и результативность обучения. К критерию психологического комфорта она относит «чувство защищённости, уверенности, устойчивости, оптимистический взгляд на будущее, высокий уровень познавательной активности и социальной инициативы». Однако в условиях девятиклассной развилки эти качества трудно сохранить: сама ситуация вынужденного выбора подрывает чувство устойчивости и уверенности.

4. Возможность реконструкции: от «соответствия стандарту» к «построению нарратива».

Если функция существующего портрета по сути является инструментом социальной селекции, то подлинные «возможности» и «перспективы» заключаются, возможно, не в самого портрета – добавить несколько новых компетенций, изменить несколько формулировок, – а в смене самой постановки вопроса.

Отправная точка альтернативного подхода: «успех» девятиклассника следует определять не как «соответствие набору критериев», а как «способность начать выстраивать связный нарратив о себе». Этот поворот включает три уровня.

Во-первых, от внешней оценки к самопониманию. Успешен ли девятиклассник – определяется не только тем, достиг ли он стандарта, но и тем, формируется ли у него первоначальное представление о собственных особенностях, ин-

тересах и ограничениях. Это самопознание может быть незрелым, но искреннее недоумение ценнее ложной уверенности.

Во-вторых, от «всестороннего развития» к «развиваемому ядру». Требовать от всех учащихся одновременного продвижения по всем направлениям – нереалистичное ожидание. «Успех» может означать нахождение одной-двух действительно значимых областей и вложение сил в них при поддержании приемлемого уровня в остальном. Такое «развитие с акцентом» больше соответствует логике индивидуального роста, чем «уравновешенная посредственность».

В-третьих, от «планирования будущего» к «сохранению открытых возможностей». Девятый класс не должен быть моментом «фиксации траектории», он должен быть моментом «сохранения выбора открытым». Подлинный успех – это, возможно, способность ученика корректировать направление с учётом нового опыта, а не точное планирование двадцати лет вперёд в пятнадцать лет.

Эта реконструкция не отрицает важности базовых компетенций. Грамотность, математическая основа, базовые нормы социального взаимодействия – необходимые предпосылки участия в общественной жизни. Но их статус следует понимать как «инфраструктуру», а не как «конечную цель». Смысл инфраструктуры – поддерживать то, что на ней произрастает, а не заменять это.

5. Заключение.

Популярность «портрета успешного ребёнка» отражает стремление взрослого общества к определённости. Мы хотим через ясную систему показателей сказать себе, «что есть благо», и на этом основании направлять образовательную практику. Но в особой точке девятого класса между этим стремлением и реальными потребностями развития учащихся существует фундаментальное напряжение.

Проведённый анализ показывает, что существующие модели успешности – будь то результативный или личностно ориентированный подход – остаются в рамках парадигмы внешней оценки. Даже наиболее гуманистические из них считают, что «успешность» можно и нужно измерять, сравнивать, классифици-

ровать. Между тем специфика девятого класса как момента перехода требует иной логики: не измерения, а сопровождения; не фиксации, а открытости.

Возможно, важнее, чем «описывать успех», – позволять неудачу, позволять сомнение, позволять «пока не знать, чего хочешь». Зрелость общества в вопросах образования проявляется, быть может, именно в способности вмещать тех детей, кто «не соответствует портрету успеха», и при этом по-прежнему верить, что у них есть будущее, достойное ожидания.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с эмпирической проверкой предложенной модели «успеха как нарратива» на материале конкретных образовательных учреждений. Необходимы лонгитюдные исследования, отслеживающие, какие стратегии самоописания и планирования будущего оказываются наиболее продуктивными для девятиклассников с разными траекториями – не с точки зрения институциональных показателей, а с точки зрения их собственного субъективного благополучия и устойчивости в последующие годы.

Список литературы

1. Ширяев, Е. А. К вопросу о критериях и показателях успешности обучения учащихся / Е. А. Ширяев // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. – 2016. – № 14 (235). – С. 168–173.
2. Яшнова, О. А. Критерии успешности обучения / О. А. Яшнова // Личностно-ориентированный подход в образовании. – Москва : Педагогика, 2005.
3. Курапова, Т. Ю. Психологическое состояние обучающегося как фактор успешности обучения / Т. Ю. Курапова // Вопросы психологии. – 2012. – № 3.
4. Мерекова, А. М. Интегральная оценка учебной успешности: анализ понятий и педагогических аспектов / А. М. Мерекова // Исследования молодых учёных : материалы LXXVII Междунар. науч. конф. – Казань : Молодой учёный, 2024. – С. 45–51.
5. Ананьев, Б. Г. Психология педагогической оценки / Б. Г. Ананьев // Избранные психологические труды. – Москва : Педагогика, 1980.
6. Цукерман, Г. А. Оценка и самооценка в учебной деятельности / Г. А. Цукерман // Вопросы психологии. – 1999. – № 1.

7. Выготский, Л. С. Педагогическая психология / Л. С. Выготский. – Москва : Педагогика-Пресс, 1996.
8. Безруких, М. М. Знаете ли вы своего ученика? / М. М. Безруких, С. П. Ефимова. – Москва : Просвещение, 1991.
9. Personality traits and mental distress during the COVID-19 pandemic: Evidence from the Understanding America Study / M. Angrisani, W. Bruine de Bruin, V. Atella, J. Kopinska // PLOS ONE. – 2026.